

ЧЕТЫРЕ УГЛА МОЕЙ КЛЕТКИ

КНИГА 2

Анита Вухрева

ПРОШЛОЕ ВЕРНУЛОСЬ, ЧТОБЫ ВСЁ РАЗРУШИТЬ

18+

Анита Вихрева

Четыре угла моей клетки. Книга 2

<https://litres.ru/74082641>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вторая книга эротическо-психологического триллера "Четыре угла моей клетки".

Год назад я стала пленницей четверых мужчин. Их добычей. Но потом — их королевой. Я научилась различать их по запаху в полной темноте: Марк — власть с привкусом дорогого виски, Руслан — грубая сила, пахнувшая порохом, Давид — нежность, звучащая нотами Шопена, и Илья — моя тень, моя запретная любовь. Я думала, что ад позади, а клетка стала домом.

Но у страха есть привычка возвращаться.

Анонимные угрозы превратились в реальную охоту. Нас травят, как зверей. В нашей крепости больше нет безопасности, а за каждым углом скрывается предательство. Тот, кто хочет нас уничтожить, знает обо мне всё. Мои слабости. Мои желания. Мои грехи.

Игра переходит на новый уровень: нам предстоит не просто выжить, а вновь обнажить души друг перед другом. Ведь иногда

самый страшный враг прячется не снаружи, а внутри нашей постели.

Я Алиса, и это моя исповедь. Готовьте салфетки. Будет мокро не только от слёз, но и от крови.

Содержание

ДИСКЛЕЙМЕР	5
ПРОЛОГ: ПИСЬМО, КОТОРОЕ ПАХНЕТ УГРОЗОЙ	7
Глава 1: Голая мишень	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Анита Вихрева

Четыре угла моей клетки. Книга 2

ДИСКЛЕЙМЕР

Вход только для взрослых.

Ты держишь в руках второй том истории, которая началась с похищения, а превратилась в запретную исповедь о любви на четверых. Это не сказка о спасении. Это хроника войны за право быть собой.

Здесь тени прошлого обретают плоть. Ставки выше, чем год назад: под угрозой не только тело Алисы, но и жизни тех, кого она назвала своей клеткой. В этом тексте ты найдёшь психологический саспенс, откровенные сцены, жёсткие слова и ещё большие правды о тёмной стороне желания.

Если тебе нет 18 — закрой книгу. Если ты не готов увидеть, как рушится хрупкий мир, построенный на четверых, — отложи этот томик.

Но если ты чувствуешь, как внутри отзывается запретный ток, — добро пожаловать. Мы начинаем второй том. Твоя клетка всё ещё ждёт.

Обратной дороги нет.

*С любовью и без капли сожаления,
Анита Вихрева*

ПРОЛОГ: ПИСЬМО, КОТОРОЕ ПАХНЕТ УГРОЗОЙ

Я думала, что страх остался в прошлом.

Год назад я боялась их рук. Боялась темноты, в которой не видно лиц, только дыхание — тяжёлое, жаркое, чужое. Боялась собственного тела, которое предавало меня с каждым стоном. Боялась признаться себе, что эта клетка — единственное место, где я когда-либо была собой.

Теперь я не боюсь.

Я сплю в центре огромной кровати, и четверо мужчин вокруг меня — не надзиратели. Они — мои стены. Мои углы. Мой дом.

Марк — холодный, властный, тот, кто построил этот мир и впустил меня в него. Его руки до сих пор пахнут дорогим виски и решениями, от которых зависят жизни. Но когда он касается моего лица, его пальцы теплее солнца.

Руслан — грубый, громогласный, с кулаками, способными убить, и сердцем, способным разбиться от одного моего слова. Я помню, как он плакал, уткнувшись лицом в мои колени. Это был первый раз, когда я поняла: сила и нежность могут жить в одном теле.

Давид — мой музыкант, моя невесомая радость. Он целует мои пальцы, прежде чем коснуться клавиш. Он говорит,

что я звучу правильно, как камертон. И когда мне больно, только его мелодии могут собрать меня заново.

Илья... Илья — моя тень. Моя запретная правда. Тот, кого я полюбила первой любовью, хотя клялась, что люблю всех одинаково. Он психолог, он видит меня насквозь, он знает обо мне то, что я сама боюсь произнести вслух. И он всё ещё здесь. Мы всё ещё здесь. Вопреки всему.

Я думала, что самое страшное уже случилось. Что я пережила захват, унижение, ревность, выбор между сердцем и правилами. Что дальше — только жизнь. Обычная, странная, невозможная жизнь впятером.

Я ошиблась.

Самое страшное началось во вторник.

Во вторник пришло письмо.

Я не проверяю почту — у нас нет почтового ящика. Конверт просто лежал на крыльце, придавленный камнем. Белый, плотный, без марок. Внутри — лист бумаги и фотография.

На фотографии была я. Прошлогодня, в том самом шёлковом платье, в котором я села в машину и поехала по навигатору в никуда. Снимок сделан издали, через лобовое стекло, но лицо чёткое. Узнаваемое.

Под фотографией — печатные буквы:

«ТЫ ДУМАЛА, ЧТО СПРЯТАЛАСЬ? Я ЗНАЮ, КАК ТЫ КОНЧАЕШЬ. Я ЗНАЮ, КАК ОНИ ПАХНУТ. СКОРО Я ПОСТУЧУСЬ. ЖДИ».

Я прочитала это сообщение трижды, прежде чем смысл добрался до мозга. Пальцы онемели. Бумага выпала из рук и спланировала на пол веранды.

— Что это? — голос Руслана раздался за спиной неожиданно, и я вздрогнула.

Он поднял лист. Прочитал. Лицо превратилось в камень.

— Марк! — его рык разнёсся по всему дому.

Через минуту мы вчетвером стояли в гостиной. Марк держал письмо, переворачивал, нюхал, подносил к свету. Давид сидел на подлокотнике кресла, бледный как полотно, кусал губы. Илья стоял у окна и смотрел на лес — его спина была напряжена так, что проступали позвонки сквозь тонкую ткань футболки.

— Конверта нет. Штатпов нет. Принесено вручную, — констатировал Марк. — Кто-то был на территории.

— Я обошёл периметр утром, — Руслан сжал кулаки. — Никаких следов. Собаки молчали.

— Собаки могли не учуять, если ветер был не в их сторону, — тихо сказал Илья, не оборачиваясь. — Или если тот, кто пришёл, знал, как обойти пост.

— Что значит «знал»? — спросила я, и голос предательски дрогнул. — Кто-то знает о нас? Обо мне? О том, что здесь происходит?

Марк и Илья переглянулись. Этот взгляд длился секунду, но я успела заметить в нём что-то, отчего внутри всё сжалось. Так смотрят люди, у которых есть общая тайна.

— Что? — я шагнула вперёд. — Что вы недоговариваете?

— Алиса, — Марк повернулся ко всем корпусом, его серые глаза смотрели прямо, но в них было что-то новое. Вина? — Есть кое-что, о чём мы тебе не рассказывали.

— Что?! — теперь мой голос зазвенел.

— До тебя была другая женщина, — сказал Илья, и каждое слово падало как камень в ледяную воду. — Она не подошла. Она... ушла не по своей воле.

Тишина.

Я смотрела на них — на четверых мужчин, которые стали моим миром, — и не узнавала их. Они молчали, а молчание было страшнее любых признаний.

— Кто она? — прошептала я. — Где она сейчас?

— Мертва, — коротко ответил Руслан и отвернулся к окну.

Пол качнулся под ногами.

— Вы... — воздух застрял в горле. — Вы убили её?

— Нет, — Марк покачал головой, и в этом жесте была усталость, а не защита. — Не мы. Но мы знаем, кто. И, кажется, он вернулся.

Давид вдруг встал, подошёл ко мне и взял мои ледяные руки в свои горячие ладони.

— Мы защитим тебя, Алиса. Мы не дадим ему подобраться. Он играет с нами, но мы...

— Кто — он? — перебила я. — Имя. Я хочу знать имя.

Илья отошёл от окна, подошёл ко мне почти вплотную и

посмотрел в глаза так, как умеет только он — заглядывая в самую душу.

— Мы не знаем его настоящего имени, — сказал он. — Но мы знаем, как он подписывает свои послания. «Ноль». Он называет себя Ноль.

— Почему Ноль?

— Потому что он считает, что обнуляет всё, к чему прикасается. Бизнес. Жизни. И наших женщин.

Я выдернула руки из ладоней Давида и обхватила плечи. Холодно. Очень холодно, хотя камин горит.

— Вы втянули меня в это, — сказала я, и голос был чужим. — Вы похитили меня, не зная, что за вами уже идёт охота.

— Мы не знали, что он вернётся, — тихо сказал Марк. — Он исчез на четыре года. Мы думали, он мёртв.

— Он не мёртв, — бросил Илья. — Он просто ждал. И теперь у него есть причина прийти. Ты — причина.

Я зажмурилась. Перед глазами поплыли картинки: лес, снег, белый конверт, моё лицо на фотографии. И слова, написанные печатными буквами: «Я знаю, как ты кончаешь».

— Что ему нужно? — спросила я, не открывая глаз.

— В прошлый раз он хотел разрушить всё, что мы строили, — ответил Марк. — Разделить нас. Сделать так, чтобы мы сами уничтожили друг друга. У него почти получилось.

— Почти?

— Мы устояли. Но той женщине это стоило жизни.

Я открыла глаза и обвела их взглядом. Четверо мужчин. Четыре угла моей клетки. Я думала, что знаю о них всё. Что мы прошли через ад и стали семьёй.

Но у каждого есть прошлое. И у прошлого, оказывается, есть когти.

— Значит, теперь его цель — я, — сказала я ровно. — Он хочет убить меня, как убил её?

— Он хочет не просто убить, — Илья говорил медленно, словно каждое слово причиняло ему боль. — Он хочет сломать нас. А тебя — превратить в оружие против нас. Развернуть. Запугать. Заставить предать.

— У него не получится.

— Он очень терпелив, Алиса. Он знает людей. Особенно женщин. Особенно тех, кто любит.

Я подошла к камину и протянула руки к огню. Пламя плясало на поленьях, тени метались по стенам.

— Тогда мы сделаем то, чего он не ожидает, — сказала я, поворачиваясь. — Мы не будем прятаться. Мы не будем бояться. Мы будем драться.

Руслан хмыкнул одобрительно. Давид слабо улыбнулся. Илья посмотрел на меня с восхищением и тревогой. Марк подошёл ближе и положил руку мне на плечо.

— Мы будем драться, — повторил он. — Но сначала мы должны узнать, кто он. И что ему нужно на самом деле.

— А что ему нужно на самом деле?

— То же, что и нам. Тебя.

Слово повисло в воздухе, и я почувствовала, как по спине пробежал холодок — но не от страха. От предчувствия. От понимания, что моя жизнь снова превращается в поле боя. Только теперь на кону не только моё тело и моя душа. На кону — они. Все четверо.

Я посмотрела на письмо, которое всё ещё лежало на столе. На фотографию, где я улыбаюсь, не зная, что через несколько часов моя жизнь изменится навсегда.

— Пусть приходит, — сказала я тихо. — Мы встретим его. Как встречают гостей в этом доме.

— И как же? — спросил Давид.

— Как в первый раз. Сначала накормим. А потом решим, что с ним делать.

В камине треснуло полено. Искры взметнулись вверх и погасли в дымоходе.

Где-то в лесу, за забором, кто-то смотрел на наш дом. Я знала это. Чувствовала кожей. Он был там. Ноль. Человек без имени, без лица, без прошлого. Человек, который уже однажды разрушил мир моих мужчин. И теперь пришёл за мной.

Он ещё не знал одной вещи.

Я не та женщина, что была до меня.

Я — Алиса. И моя клетка умеет кусаться.

Глава 1: Голая мишень

Угроза — странная вещь.

Сначала она парализует. Ты ходишь по дому, прислушиваешься к каждому скрипу, вздрагиваешь от стука ветки в окно. Тебе кажется, что воздух стал плотнее, а тишина — громче. Ты проверяешь замки по три раза за ночь и спишь вполглаза, прижавшись к чужому плечу.

Но через неделю страх приедается.

Организм устаёт бояться. Мозг включает защитный механизм: «Если ничего не случилось за семь дней, значит, опасность миновала». Это иллюзия, но без неё можно сойти с ума.

Прошло десять дней с того утра, когда я нашла конверт на крыльце. Десять дней тишины. Десять ночей, когда я просыпалась от каждого шороха, а Руслан клал свою тяжёлую ладонь мне на живот и шептал: «Тихо. Всё чисто. Спи».

Сегодня я иду по заснеженному лесу и впервые за эти дни чувствую что-то похожее на покой.

Марк запретил мне выходить за территорию одной. Но территория у нас большая — почти пятнадцать гектаров леса, обнесённых высоким забором с датчиками движения. Внутри безопасно. Внутри — наш мир.

Я люблю зиму. Особенно такую, как сейчас: солнце низкое, свет золотистый, снег хрустит под ногами как сахарная

пудра. Воздух колючий, чистый, пахнет хвоей и дымом из трубы нашего дома. Я кутаюсь в пуховик — подарок Давида, он выбрал его специально под цвет моих глаз, «чтобы ты сияла даже в пасмурный день», — и иду по тропинке, которую протоптал Руслан, когда ходил проверять южный периметр.

Тишина. Красота. Покой.

И вдруг — следы.

Я замираю. Сворачиваю с тропы и подхожу ближе. На снегу — чёткие отпечатки. Свежие, не припорошённые, хотя снегопада не было со вчерашнего вечера. Кто-то прошёл здесь ночью или ранним утром.

Я знаю обувь всех, кто живёт в доме. У Руслана — грубые армейские берцы сорок шестого размера, глубокий протектор. У Марка — дорогие итальянские ботинки, он носит их даже в лес. Давид ходит в смешных уггах, которые я ему подарила на Новый год. Илья предпочитает трекинговые кроссовки с мягкой подошвой — они почти не оставляют следов.

А здесь — другое. Мужские ботинки, но не наши. Рисунок подошвы незнакомый: ромбовидный, с глубокими насечками. И размер меньше, чем у Руслана, но больше, чем у Ильи.

Чужак.

Сердце начинает биться где-то в горле. Я разворачиваюсь и почти бегу к дому. Снег летит из-под ног, ветки хлещут по лицу, но я не чувствую боли. Только страх. Тот самый, животный, который не спутаешь ни с чем.

Я врываюсь в дом, хлопая дверью.

— Руслан! Марк! Кто-нибудь!

Первым появляется Давид. Он выходит из музыкальной комнаты, протирая руки полотенцем — видимо, только что играл.

— Алиса? Что случилось? Ты бледная как снег.

— Следы. Там, у южного забора. Свежие. Чужие.

Давид меняется в лице. Весь его обычный солнечный настрой исчезает, сменяясь собранностью, о которой посторонние даже не подозревают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.